

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЧУВСТВО ДОЛГА В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

RESPONSIBILITY AND SENSE OF DUTY IN THE CIVIL SERVICE: A SOCIOLOGICAL PERSPECTIVE

**M. Banov
O. Urzha**

Summary. This article reveals the basic principles of responsibility and sense of duty research, which may underlie the professional characteristics of government civil servants. The article examines the views of sociologists (M. Weber, E. Durkheim, T. Parsons, J. Habermas, R. Merton, P. Bourdieu, P. Sorokin, A. Giddens, W. Beck, M. Crozier) on the concepts of responsibility and sense of duty, as well as theoretical approaches to their interpretation through the prism of the sociology of professions and the sociology of management. The study reveals the limitations of the existing value base of the civil service, which is represented by professionalism, competence, honesty and impartiality, and emphasizes the need to integrate the values of responsibility and a sense of duty as independent professional characteristics. Based on the analysis of key concepts of classical and modern sociology, the author's definitions of these categories are proposed, as well as their role in improving the effectiveness of public service and strengthening trust in public institutions.

Keywords: state civil service, responsibility, sense of duty, values of civil servants, sociology of professions, sociology of management.

Банов Михаил Евгеньевич

Аспирант,

Российский государственный социальный университет
mbanov@mail.ru

Уржа Ольга Александровна

доктор социологических наук, профессор,

Российский государственный социальный университет
olga.urzha@gmail.com

Аннотация. В данной статье раскрываются базовые основы исследования ответственности и чувства долга, которые могут лежать в основе профессиональных характеристик государственных гражданских служащих. В статье рассматриваются взгляды социологов (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Ю. Хабермас, Р. Мертон, П. Бурдьё, П. Сорокин, А. Гидденс, У. Бекк, М. Крозье) на понятия ответственности и чувства долга, а также теоретические подходы к их интерпретации сквозь призму социологии профессий и социологии управления. В исследовании выявлена ограниченность существующего ценностного базиса государственной гражданской службы, который представлен профессионализмом, компетентностью, честностью и беспристрастностью, и подчёркивается необходимость интеграции ценностей ответственности и чувства долга в качестве самостоятельных профессиональных характеристик. На основании анализа ключевых концепций классической и современной социологии предложены авторские определения указанных категорий, а также обоснована их роль в повышении эффективности государственной службы и укреплении доверия к государственным институтам.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, ответственность, чувство долга, ценности государственных служащих, социология профессий, социология управления.

Введение

В настоящее время ценности гражданских служащих (далее — ГС) в рамках государственной гражданской службы (далее — ГГС) являются актуальным, но слабо изученным направлением государственного управления.

Несмотря на то, что российское государство внимательно относится к потребностям и особенностям каждого человека, отечественная ГГС только в начале второго десятилетия XXI в. «достигла стадии достаточно устойчивого функционирования» [4]. Вместе с тем в современной научной литературе вопрос формирования и развития профессиональных ценностей на ГГС практически не раскрывается. Основные наиболее авторитетные труды в этой области опубликованы в научных жур-

налах РАНХиГС при Президенте РФ [4], МГИМО [9], НИУ ВШЭ [7] и др., однако в них ценности ГС рассматриваются в основном сквозь призму организационного менеджмента или политики; кроме того, практически не рассматриваются вопросы ответственности и чувства долга ГС. В рамках настоящей статьи предпринимается попытка восполнения этого пробела с позиции социологии.

Результаты и их обсуждение

В 2020 г. российским государством был взят курс на «аксиологизацию» государственного управления и общественного развития путём принятия Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [1] (далее — Основы), в рамках которых к ним относится довольно много ценностей. Несмотря на то,

что данный перечень не является исчерпывающим [10], он, по сути, создал новую ценностно-ориентированную рамку формирования ГС, и, по П. Сорокину, в каком-то смысле идеациональную систему этики (систему абсолютных норм) [11]. Также, согласно действующему российскому законодательству, высшей ценностью ГС является человек, его права и свободы; эта ценность предопределяет четыре базовые ценности ГС, а именно: профессионализм, компетентность, честность и беспристрастность [2]. Однако эти ценности закреплены в рамках методики нематериальной мотивации и «привязаны» к мотивам.

В то же время на законодательном уровне, который в рамках ГС определяет систему государственного управления, имеется проблема недостаточно сформированного определения лежащих в основе профессиональных характеристик ГС их морально-нравственных качеств. Данная проблема усиливается тем, что в настоящее время к ГС наблюдается неоднозначное отношение [12], над ними, несмотря на «глобальную революцию ценностей» [13], довлеет состояние общей неопределённости общественного развития [9]. Список традиционных ценностей ГС, представленный в отечественных нормативных документах, не обладает строгой структурной упорядоченностью, что объясняется их общим духовно-нравственным содержанием и исключает иерархию. В этом смысле приоритетными представляются ценности ответственности и чувства долга ГС, которые целесообразно рассмотреть сквозь призму социологии. Ответственность и чувство долга — это довольно широкие категории, которые нередко рассматривались в трудах социологов, в том числе в рамках ГС в её современном понимании.

Так, в рамках классической социологии понятие ответственности прежде всего принято искать в трудах М. Вебера. Известно, что одним из оснований ориентации социального действия Вебер считал ценностно-рациональное действие. Согласно классика, «чисто ценностно-рационально ориентирован тот, кто поступает без оглядки на возможные последствия, согласно убеждению о том, что поступать именно так велят ему долг, честь, красота, вера, благочестие или другая ценность» [6, с. 85], т.е. это обязательство следовать определенным ценностям, по сути, есть ответственность. Согласно Веберу, развитие бюрократического господства уменьшает степень личной ответственности, однако разделение властей «создаёт <...> сферы ответственности и тем самым вносит момент прогнозируемости в функционирование учрежденческого аппарата, благоприятствует (формальной) рационализации хозяйства» [6, с. 319]. Вебер рассматривает ответственность как ключевое качество политика и государственного деятеля. В частности, в работе «Политика как призвание и профессия» он вводит различие между этикой убеждения, когда дей-

ствие (социальное) основано на моральных принципах, вне зависимости от их последствий, и этикой ответственности, когда учитывается влияние действия (социально-го) на окружающий мир и долгосрочные последствия («Я не могу иначе, на том стою») — вместе эти два типа ответственности составляют «призвание к политике». Таким образом, для ГС концепция ответственности Вебера становится основой профессиональной этики: ГС должны соблюдать баланс между следованием законам и нормам (этикой ответственности) и личными убеждениями о справедливости (этикой убеждения).

Согласно Э. Дюркгейму, разделение труда приводит к усилению взаимозависимости между людьми, а следовательно, и к перераспределению ответственности как части органической солидарности, которая может исчезать в периоды аномии. Теория социальной солидарности Дюркгейма позволяет интерпретировать ответственность как часть взаимосвязей между индивидом и обществом. В условиях органической солидарности, характерной для современной ГС, ответственность выступает механизмом, обеспечивающим профессиональную специализацию и выполнение функциональных задач в рамках служебной роли. Это утверждение основывается на концепции Дюркгейма о разделении труда, согласно которой профессиональная ответственность индивида возникает из его обязательств перед обществом как носителем общей структуры норм. В сфере ГС нормативные требования к ответственности формируются посредством моральных ценностей, закреплённых в институциональных требованиях. В связи с этим подход Дюркгейма позволяет рассматривать интегративный механизм, обеспечивающий согласованность действий ГС в условиях аномии, когда их ответственность связана с выполнением предписанной коллективными нормами роли, что способствует сохранению функциональной стабильности системы в целом. Таким образом, социология Дюркгейма даёт основания для понимания ответственности ГС как феномена, формирующегося внутри нормативно-зависимой среды.

Согласно Т. Парсонсу, ценностная ориентация есть «ориентация актора, которая даёт ему возможность соблюдать некоторые нормы, стандарты, критерии отбора всякий раз, когда он оказывается в ситуации, которая позволяет ему делать выбор» [8, с. 468–469]. Несмотря на то, что понятие ответственности не выделено у Т. Парсонса в качестве самостоятельной концепции, его социологический подход позволяет понять, как оно связано с нормами, социальными ролями и функциями в структуре общества. Так, в «Структуре социального действия» Парсонса ответственность возникает тогда, когда индивид принимает на себя обязательства, соответствующие его позиции в социальной системе, она является частью моральной регуляции, направленной на сохранение баланса между личным и коллективным. В «Социальной

системе» ответственность понимается как элемент ролевого поведения, при котором индивид соответствует ожиданиям других членов системы.

Таким образом, социология Парсонса позволяет интерпретировать ответственность ГС как реализацию ролевых обязательств, предписанных социальными нормами и ожиданиями. ГС выступают частью институциональной системы, в рамках которой их ответственность формируется не только на уровне индивидуальной морали, но и за счёт интеграции их ролей в более широкую систему управления (социальную систему).

Ю. Хабермас связывает ответственность с дискурсивной этикой и утверждает, что она формируется в процессе рационального взаимодействия, основанного на взаимном признании и обосновании действий перед обществом. В «Теории коммуникативного действия» он подчёркивает, что ответственность ГС предполагает приверженность принципам открытости, прозрачности и справедливости, реализуемым посредством их участия в публичных дискуссиях. В «Философском дискурсе о модерне» ответственность рассматривается как коллективное обязательство, опирающееся на демократические ценности и общественный консенсус, а в «Вовлечении другого» социолог дополняет эту мысль и указывает на необходимость учитывать интересы всех групп общества при принятии решений.

Чувство долга также раскрывается в трудах социологов. Так, «Социальной структуре и аномии» Р. Мертон чувство долга может быть связано с конформностью — соблюдением общепринятых норм и целей, когда общество формирует нормативные ожидания, которые определяют поведение индивидов. Мертон отмечает, что в устойчивом обществе чувство долга поддерживается институционализированными средствами достижения целей, тогда как в условиях аномии чувство долга ослабевает. Учитывая интерпретацию социальной роли, предлагаемую Мертоном, можно отметить, что ГС ощущает долг перед обществом и государством, поскольку его деятельность направлена на обеспечение общественного блага, а невыполнение обязательств угрожает стабильности социальной структуры. При этом чувство долга по Мертону можно рассматривать как латентную функцию социальной роли ГС, которая и формирует такие чувства приверженности общественным ценностям, как ответственность и служение обществу.

П. Бурдьё рассматривал чувство долга сквозь призму таких концептов, как габитус, символический капитал и поля социальных практик, хотя напрямую социолог не рассматривал это понятие. В его теоретической системе чувство долга формируется как продукт внутренней инкорпорации социальных норм, регулирующих поведение индивидов в зависимости от их

позиции в социальном пространстве. Вместе с тем, проводя исторический анализ удлинения цепочки «власть-ответственность», Бурдьё отмечает, что «свобода и ответственность каждого сокращалась вплоть до полного исчезновения «на просторах поля» [5, С. 284].

Бурдьё рассматривает символический капитал как форму власти, которая обеспечивает социальное признание. В этом отношении чувство долга может быть интерпретировано в качестве результата накопления такого капитала. Так, индивид, который обладает определённым символическим капиталом (например, профессиональным статусом ГС), ощущает долг поддерживать соответствие своего поведения социальным ожиданиям. С точки зрения социологии пространства Бурдьё, в рамках того, что государство формирует у своих агентов специфический габитус, направленный на выполнение функций управления, чувство долга у ГС возникает как результат их включённости в юридическое поле государственной власти, когда их поведение регулируется иерархией норм и ожиданий.

В целом, понятие ответственности и чувства долга можно проследить в трудах многих социологов. Так, П. Сорокин связывает ответственность и чувство долга с типом социокультурной системы, в рамках которой формируются моральные ориентиры и обязательства. В обществах с доминированием идеациональных ценностей долг основывается на высших духовных нормах и обеспечивает социальную солидарность, тогда как в чувственных системах ответственность приобретает прагматический характер, подчинённый материальным интересам.

Э. Гидденс рассматривает ответственность как элемент рефлексивной модернизации, когда индивиды вынуждены адаптировать своё поведение к меняющимся общественным ожиданиям. В его теории структуры и действия подчёркивается, что социальные роли ГС требуют постоянного баланса между нормативными предписаниями и трансформирующимися институтами.

У. Бек анализирует ответственность через концепцию общества риска, когда долг основывается на необходимости учитывать долгосрочные последствия действий. Социолог подчёркивает, что в условиях глобальных угроз, включая экологические и технологические риски, деятельность государственных служащих требует внедрения этики предосторожности. Особенно важно это потому, что в настоящее время, по Беку, наблюдается организованная, космополитическая безответственность: «люди как бы действуют в свое отсутствие. Они активны физически и пассивны морально и политически» [3].

М. Крозье интерпретирует чувство долга и ответственность сквозь призму взаимодействия между формаль-

ными нормами и личной инициативой. Социолог подчёркивает, что эффективность бюрократических систем зависит от способности ГС адаптироваться к изменяющимся условиям. В его концепции ответственность выходит за рамки предписаний, отражает гибкость и готовность принимать решения в условиях неопределённости.

Таким образом, можно обобщить взгляды рассмотренных социологов на понятие ответственности и чувства долга ГС (табл. 1).

Таблица 1.

Интерпретация взглядов некоторых социологов на понятия ответственности и чувства долга ГС

Социолог	Сущность интерпретации понятий	
	Ответственность	Чувство долга
М. Вебер	Обязательство учитывать последствия действий	Следование ценностям, независимым от выгоды
Э. Дюркгейм	Соответствие коллективным нормам	Обеспечение социальной солидарности
Т. Парсонс	Реализация ролевых обязательств	Сохранение баланса между индивидуальными и коллективными целями
Ю. Хабермас	Обоснование действий посредством дискурса	Уважение общепринятых норм в рамках диалога
П. Сорокин	Зависимость от доминирующего типа культуры	Инструмент укрепления социальной сплочённости
А. Гидденс	Соответствие меняющимся общественным ожиданиям	Рефлексивное переосмысление моральных стандартов
У. Бекк	Учёт долгосрочных глобальных последствий	Предотвращение социальных рисков
М. Крозье	Адаптация в рамках административных ограничений	Комбинация следования правилам и личной инициативы

Источник: составлено автором

Безусловно, богатый опыт социологии не ограничивается только рассмотренными учёными. Вместе с тем, в контексте известного разделения социологии на теории среднего уровня, понятия ответственности и чувства долга в рамках ГС могут быть рассмотрены с позиции двух областей социологии: социологии профессий и социологии управления.

В социологии профессий ответственность и чувство долга рассматриваются как ключевые элементы профессиональной идентичности, определяющие выполнение социальной миссии ГС.

Ответственность включает в себя соответствие общественным ожиданиям, юридическим предписаниям и этическим принципам, а также способность принимать решения в условиях неопределённости. Чувство долга формируется за счёт институциональной социализации, опирающейся на ценностные ориентиры и профессиональные стандарты. Эти категории способствуют сохранению стабильности системы государственной власти, обеспечивают баланс между выполнением профессиональных задач ГС и их моральными обязательствами перед обществом.

С позиции социологии управления ответственность ГС определяется их ролью в реализации управленческих функций, направленных на достижение общественных целей. Она представляет собой механизм, связывающий соблюдение стандартов и нормативов с выполнением задач, возложенных на органы власти. Управленческая ответственность ГС выступает инструментом, который поддерживает эффективное взаимодействие между различными уровнями административного аппарата, а также укрепляет функциональную согласованность системы. Чувство долга в социологии управления отражает не только личную мотивацию, но и коллективную ориентированность ГС на цели системы. Чувство долга формируется за счёт институциональных норм, определяющих распределение ролей и стратегических задач в бюрократических структурах. В отличие от социологии профессий, в которой акцент сделан на значимости труда для общества, социология управления подчёркивает иерархическую дисциплину и гибкость в адаптации процессов, что позволяет рассматривать ответственность и чувство долга как инструменты, которые поддерживают устойчивость и адаптивность ГС.

Таким образом, ответственность и чувство долга в контексте ГС выступают ключевыми профессиональными характеристиками, формирующими не только этическую основу деятельности, но и эффективность выполнения ГС своих служебных обязанностей. В российском юридическом поле, как уже отмечалось, уже заданы базовые ориентиры для профессионального поведения ГС: профессионализм, компетентность, честность и беспристрастность. Они, безусловно, играют роль в формировании этических стандартов и служебного поведения. Однако такая ценностная рамка представляется узкой, что с точки зрения социологии управления создаёт препятствия для более глубокого регулирования профессиональных характеристик ГС. Эти четыре ценности имеют преимущественно инструментальный характер, поскольку ограничиваются организационно-управленческими аспектами и слабо затрагивают морально-нравственные ориентиры, обеспечивающие долгосрочную устойчивость системы ГС. В этой связи важными представляются категории ответственности и чувства долга, которые не только усиливают этическую составляющую

профессиональной деятельности, но и дополняют существующую ценностную систему, особенно в контексте принятых недавно Основ.

Ответственность как профессиональная характеристика ГС выходит за пределы механического исполнения обязательств. Она предполагает готовность осознавать последствия принимаемых решений для граждан и государства, а также учитывать их долгосрочное влияние на социальную стабильность. В рамках существующего подхода ценности профессионализма и компетентности концентрируются на результатах деятельности, однако не затрагивают необходимость моральной рефлексии, которая особенно важна в условиях высокой неопределённости и сложной социально-политической среды. Введение ответственности в качестве центральной профессиональной характеристики ГС позволит не только укрепить доверие граждан, но и создать условия для развития инициативного поведения служащих, которое выходит за пределы формальных предписаний и способствует более адаптивной работе государственных институтов.

Чувство долга также должно быть интегрировано в систему базовых ценностей ГС в качестве элемента, объединяющего личные убеждения ГС и коллективные цели государственного управления. В отличие от честности и беспристрастности, которые выполняют функцию контроля поведения ГС в рамках предписанных норм, чувство долга ориентировано на внутреннюю мотивацию, которая не зависит от внешних стимулов. Чувство долга формирует не только индивидуальную ответственность перед обществом, но и укрепляет корпоративную идентичность в рамках всей ГС, что особенно важно в условиях растущего давления со стороны общественных ожиданий.

Таким образом, предлагаются следующие определения ответственности и чувства долга ГС:

- Ответственность ГС — это готовность и способность ГС принимать на себя обязательства за реализацию управленческих решений с учётом общественного блага, соблюдать нормативные требования и учитывать долгосрочные последствия действий для обеспечения устойчивого общественного развития и социальной стабильности.

- Чувство долга ГС — это внутренняя моральная установка, побуждающая ГС к выполнению своих служебных функций в интересах общества, основанная на осознании значимости ГС как института, гарантирующего права и свободы граждан.

В рамках социологии управления ответственность представляет собой социально регулятивный механизм, связывающий выполнение служебных обязанностей с институциональными ожиданиями и обеспечивающий согласованность действий в системе государственной власти. Чувство долга является результатом институциональной социализации и отражает взаимосвязь индивидуальной мотивации с задачами управления, направленными на обеспечение общественной устойчивости и доверия к государственным институтам.

Выводы

В настоящее время ГС выполняет роль профессионала, которому одновременно приходится соответствовать противоречивым ожиданиям. С одной стороны, он остаётся традиционным бюрократом, обязанным соблюдать нейтральность и беспристрастность, с другой — государственным менеджером, нацеленным на достижение результатов в системе управления. При этом он остаётся личностью, стремящейся к достижению собственных целей, которые не должны вступать в конфликт с общественными интересами [9].

Закреплённые в настоящее время в отечественном юридическом поле ценности ГС (профессионализм, компетентность, честность и беспристрастность) представляются недостаточными для раскрытия широкого спектра профессиональных характеристик ГС. В условиях принятых Основ, а также высоких требований российского общества к государству социолого-управленческий аспект ГС требует включения ответственности и чувства долга в её ценностный базис, что позволит расширить её моральные и профессиональные ориентиры и откроет возможности для более глубокого переосмысления её роли в современном обществе. В связи с этим отечественному законодателю рекомендуется рассмотреть возможность включения категорий ответственности и чувства долга как ключевых ценностей ГС для укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ N 809 от 09.11.2022 / СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 16.01.2025)
2. Методика нематериальной мотивации государственных гражданских служащих Российской Федерации (утв. Минтрудом России) / СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321133/ (дата обращения: 16.01.2025)
3. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 383 с.
4. Бойко Е.А., Меньшова В.Н. Ценности государственной службы и гражданских служащих: перспективы для России / Власть. — 2015. — № 4. — С. 116–123.
5. Бурдые, П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. — 288 с.
6. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст]: в 4 т. / М. Вебер; [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина; НИУ ВШЭ. — М.: Изд. Дом. ВШЭ, 2016 — Т.1 Социология. — 445 с.
7. Иванова Н.Л., Петько Б.Б. Самоимидж государственных гражданских служащих: проблемы и факторы формирования // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2020. — № 4. — С. 141–166.
8. Парсонс Т. О структуре социального действия. — Изд. 2-е. — М.: Академический проспект, 2002. — 880 с.
9. Прохоров А.В., Кадыров Н.Н. «Глобальная революция ценностей» в государственной службе / Вестник МГИМО-Университета. 2022. — Т. 15. — № 1. — С. 259–269.
10. Сальников М.В. и др. Нравственно-правовые ценности как основание профессиональной культуры сотрудников государственной службы // Теория государства и права. — 2024. — № 1 (35). — С. 234–250.
11. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. — М.: Академический проспект, 2017. — 964 с.
12. Pal L. A., Clark I. D. Teaching public policy: Global convergence or difference? // Policy and Society. — 2016. — Vol. 35. — No. 4. — P. 283–297.
13. Sullivan H., Dickinson H., Henderson H. (eds). The Palgrave Handbook of the Public Servant / Palgrave Macmillan, Cham. — 2020. — 1737.

© Банов Михаил Евгеньевич (mbanov@mail.ru); Уржа Ольга Александровна (olga.urzha@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»